

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 11

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

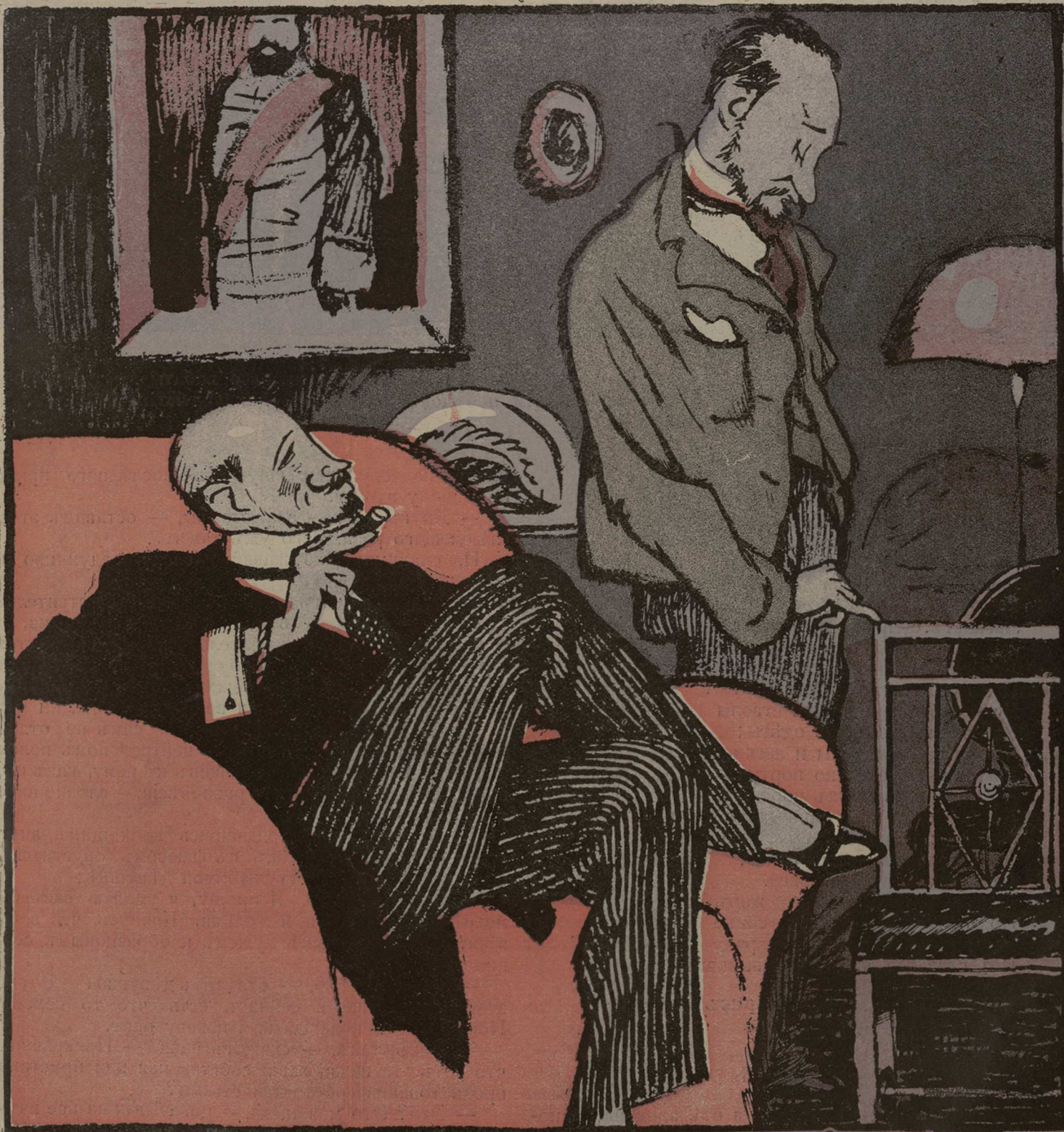
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

15 АВГУСТА.

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ.

— Какъ же это ты такъ... опростоволосился, а?

— Да я все время мечталъ сдѣлать себѣ карьеру по судебному вѣдомству... Ну, и всѣ мѣста всегда оказывались занятыми, кромѣ скамьи подсудимыхъ...

Современный миръ. Видите, мы даемъ вамъ возможность спокойно обрабатывать ваши поля, а вы дайте намъ возможность, въ случаѣ чего, вести побѣдоносную войну, — аккуратно платите двойные налоги.

ПОСЛѢ ОБЪДА.

Люблю я, утомясь обѣдомъ,
На креслѣ ждѣть подъ сѣрымъ пледомъ,
Чтобъ по обоямъ голубымъ
Вечерній заструился дымъ.
Медовой, липкою дремотой
Ласкаетъ сумракъ мнѣ глаза,
Лампадный вздохъ на образа
Ложится тихой позолотой
И въ облакахъ субботней мглы
Чуть свѣтятъ ножны и стволы
Вечернимъ ладономъ одѣты;
Со стѣнъ, привѣтны и легки,
Глядятъ мечтательно портреты
И книгъ сафьянныхъ корешки.
Въ завѣтный часъ привычной нѣги
Люблю слѣдить борьбу тѣней
Съ тѣнями уличныхъ огней,
Ихъ пораженья и набѣги.
— Блаженный и спокойный жаръ
Подъ душнымъ пледомъ сонно бродитъ
И лишь ко всеночной ударъ
Изъ сладкихъ чаръ меня выводитъ.

Борисъ Садовской.

Ф Л Ю С Ъ.

Флюсь созданъ, чтобы, время отъ времени, напоминать людямъ, сколько вложено въ нихъ природой грусти, незлобія и стыдливости.
— Это, такъ сказать, мѣсто выхода этихъ качествъ на поверхность, наружу.
Представьте себѣ разбойника съ флюсомъ, и онъ сразу станетъ вашимъ братомъ, какъ это и должно быть по существу. Вообразите пантеру, опухшая щека которой подвязана бѣлымъ платкомъ съ заячьими

ушами, пантеру, присѣвшую для послѣдняго прыжка по вашему адресу.

— Другъ мой, — скажете вы, — оставимъ это до слѣдующаго раза. Чего ужъ тамъ...

И, смахнувъ набѣжавшую слезу, задумчиво побредете прочь.

Въ такой моментъ никакія сдѣлки недѣйствительны.

Гдѣ флюсь, тамъ нѣтъ мѣста для героизма, для сильныхъ порывовъ, для величественныхъ жестовъ. Тутъ начало улыбки немного односторонней, дѣвственной, конфузливой, радостно-жалобной и покорной.

Здѣсь нѣтъ ни пола, ни возраста, ни да, ни нѣтъ.

Человѣкъ съ флюсомъ, который самъ не отдастъ себѣ отчета въ своемъ новомъ нейтральномъ положеніи, будетъ неминуемо возвращенъ къ нему, какъ шаръ въ состояніи безразличнаго равновѣсія, — словно ничего и не случилось.

Допустимъ, что, подавшись клокошмъ внутри его чувствамъ, человѣкъ съ флюсомъ опустится на одно колѣно и скажетъ любимой дѣвушкѣ:

— Я васъ люблю. Я прошу, я умоляю васъ быть моей передъ Богомъ и людьми. Клянусь, что я буду вѣрнымъ, преданнымъ мужемъ и образцовымъ семьяниномъ.

— Я вамъ вѣрю, — отвѣтитъ дѣвушка. — Вотъ въ этой щекѣ уже и сейчасъ есть что-то семейное. Попросите ее подождать, я позову папу.

— Такъ, такъ, — скажетъ папа. — Прекрасно. А, что вотъ эта щека, ваша собственная или приставная, продиктованная обстоятельствами?

— Это? Это моя щека, — показывая на нее издали, проговоритъ человѣкъ съ флюсомъ, немного обезпеченный.

— Хорошо, хорошо, — успокоитъ его папа и, бережно поднявъ съ колѣнъ человѣка съ флюсомъ, поведетъ его въ кабинетъ поить чаемъ.

— А объ этомъ мы потомъ поговоримъ, — скажетъ онъ на прощаніе. — Пока что, идите повеселиться и постарайтесь очиститься отъ пылины

Человѣкъ съ флюсомъ, неодаренный въ достаточной степени чувствомъ самоанализа, можетъ принять совѣтъ всерьезъ и отправиться на семейно-танцевальный вечеръ, веселиться.

Тамъ, положивъ свою щеку на плечо первой отдавшейся ему для вальса дамы, онъ съ благодарностью выслушаетъ ея совѣтъ немедленно поѣхать на симфоническій концертъ въ большой залъ Консерваторіи, куда, по его словамъ, онъ имѣетъ абонементъ. Неподдѣльная доброта и участіе, написанныя на лицѣ дамы, убѣдятъ человѣка съ флюсомъ, что въ его интересахъ спѣшить.

Онъ спѣшитъ и только чуть-чуть опаздываетъ.

Едва онъ садится въ кресло, какъ его сосѣдъ справа, со стороны флюса, уже разстроенный шумомъ во время музыки, дѣлаетъ руку щиткомъ и сдержанно шепчетъ:

— Я васъ долженъ предупредить, это мѣсто занято.

— Оно мной занято, — шопотомъ же соглашается человѣкъ съ флюсомъ.

— Въ такомъ случаѣ васъ попросятъ, — холодно общается правый сосѣдъ.

Человѣкъ съ флюсомъ пожимаетъ плечами, а его сосѣдъ слѣва, съ натуральной щеки, принимаетъ его сторону и шепчетъ черезъ спину человѣка съ флюсомъ:

— Тсе... Не мѣшайте слушать, васъ самихъ попросятъ. Это ихъ мѣсто.

— Нахаловъ надо учить, — вслушиваясь въ скрипки, говоритъ правый сосѣдъ. — Безъ билета и лѣзетъ во время музыки на абонированное мѣсто.

Человѣку съ флюсомъ не по себѣ. Ему начинаетъ казаться, что дома сказали неправду и лучше было остаться на вечерѣ.

Въ антрактѣ онъ поднимается и, повернувшись спиной къ эстрадѣ, меланхолически разсматриваетъ публику.

Оба его сосѣда нѣкоторое время внимательно приглядываются къ обращеннымъ къ нимъ половинамъ, потомъ говорятъ въ одно время:

— Сознаюсь, что я сдѣлалъ ошибку.

— Вы были правы, — киваетъ головой лѣвый, — мѣсто было не его.

— Мѣсто было его, — увѣренно, бросаетъ правый. — Вы были правы.

Они кидаютъ другъ на друга изумленно-уничтожающіе взгляды и, пожавъ плечами, отвертываются.

Человѣку съ флюсомъ тяжело, и онъ выходитъ, тоскливо стуча колѣнами о стулья.

На улицѣ онъ останавливается, зацѣпившись щекой за фонарный столбъ, и съ грустнымъ удивленіемъ констатируетъ, что за весь день онъ не сдѣлалъ ничего.

Ему кажется, что именно такое чувство долженъ испытывать бильярдный шаръ, ставшій на то-же мѣсто послѣ того, какъ онъ отразился отъ трехъ или четырехъ бортовъ.

И тогда въ его душѣ начинается свѣтать.

Торопливыми шагами онъ приближается къ первому же зеркалу у витрины магазина и долго себя разсматриваетъ и постигаетъ.

Пробуетъ улыбнуться — выходитъ.

Человѣкъ съ флюсомъ начинаетъ понимать, что онъ не зналъ себя раньше.

Сколько добродушія, юмора и застѣнчивости въ этой улыбкѣ, которая робко жметъ къ зубамъ съ одной стороны, а другимъ концомъ беспомощно тонетъ, захлебываясь въ накатившей на нее щекѣ.

Лицо — зеркало души.

Рано или поздно оно выдаетъ, что таится подъ вѣковыми наслоеніями фальши, сухости и вѣчной трусливой осмотрительности.

Человѣкъ, по существу, добръ, и всѣ люди — братья.

Человѣкъ съ флюсомъ вздыхаетъ и думаетъ, что было-бы, если-бы всѣ люди послѣдовали его примѣру.

Не было-бы дуэлей, не было-бы ссоръ, мести, честолюбія.

Были бы всѣ равны... А впрочемъ — кто знаетъ?

Человѣкъ привыкаетъ ко всему — это и есть самое ужасное.

Пусть будетъ все попрежнему — злоба, убійства, фальшь.

Тогда люди лучше оцѣнятъ минуты забвенія и флюса — когда всѣ тебя любятъ, всѣхъ ты любишь и въ твоей кривой, но чистой улыбкѣ отражается вся красота глубоко зарытой сущности.

Въ флюсѣ познаешь.

Георгій Ландау.

СМЕРТЬ ГЛУПЫШКИНА.

(Пѣсня).

Жилъ былъ франтоватый Глупышкинъ,
Модистка жила одна.

Модистку любилъ Глупышкинъ,
не любила она.

Носилъ онъ цвѣты и конфеты
торты носилъ онъ ей,

На домъ шли всѣ эффекты:

Не нравился, хоть убѣй!

Однажды въ припрыжку онъ крался

Съ букетомъ — не все-ль равно?

Маляръ навстрѣчу попался, —

Глупышкинъ толкнулъ ведро.

И, облить мгновенно краской,

Бѣжитъ онъ, дрожа какъ листъ —

За нимъ полицейскій въ каскѣ,

Колбасникъ, лакей, трубочистъ.

Бѣжитъ Глупышкинъ бѣдняжка,

И въ краскѣ бѣлый костюмъ —

Теперь не дадутъ поблажки, —

Разладъ его жала думъ!

Разбѣгаетъ по лѣстницѣ старой,

Едва дыша и дрожа —

И бросился на тротуары

Съ шестого онъ этажа...

И умеръ бѣдный Глупышкинъ,

Осталась лишь пѣснь одна:

Модистку любилъ Глупышкинъ, —

Его не любила она...

Валентинъ Фрачничъ.

ГОРЕ ОТЪ ГРАМОТЫ.

Докладъ свящ. Кирицы
на Създѣ Законоучителей о
вредѣ грамотности рѣшено
распространить въ народѣ.

Взялъ учитель журналъ.

— Почиталь... Усталъ... Вечеръ тихій, — покой,
умиленье...

Но лишь сѣлъ на крылецъ, подбѣгаетъ малецъ, —
два пакета принесъ изъ Правленья.

Сталъ учитель читать, молвилъ:

— Экая статья! И надумаютъ люди бумагу! Прочитать-ли идти, завалиться-ль въ клѣти, — нѣтъ, я нынѣ, пожалуй, не лягу... Ишь, волнуется грудь, мнѣ теперь не уснуть, — ужъ пойду, мужикамъ прочитаю. Вдругъ, узнаютъ какъ разъ, что я спряталъ приказъ... Н-нѣтъ, глубоко я власть почитаю...

Вздѣвши на носъ очки, рѣчь повелъ:

— Мужички! Я, вѣдь, врагъ вашъ злой, погубитель! Я безбожникъ, смутьянъ, я — апашъ, хулиганъ, я вамъ больше теперь не учитель!.. Миръ крещеный, — прости! Не тоскуй, не грусти о безбожникѣ Павлѣ Петровѣ. Обуяютъ васъ мракъ, тина пьянства и дракъ, лжи, насилья, обмана и крови...

Вышли Куркинъ Фока да Кожуркинъ Лука, что по старому жили обряду:

— Ахъ, комаръ те зашь. Да живи, какъ допрежъ... Эту-жъ грамоту, — ну ее къ ляду. Знай ты, миръ просвѣщай, дураковъ увѣщай. Темнота у насъ, знамо, да злоба. Ежли ты - то хорожъ, такъ и мы, милый, тожъ, — стало, стоимъ другъ друга мы оба...

Разошелся народъ, люто грамоту рветъ, и учителя, знай, увѣщаетъ...

А Петровъ голосить... „Я — безбожникъ!“ кричить.

И, какъ малый ребенокъ рыдаетъ...

Евг. Вѣнскій.

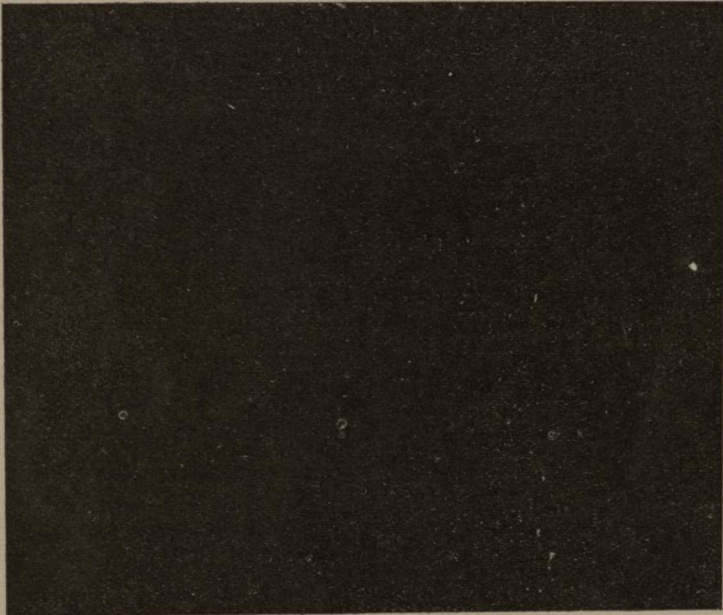

НОЧНЫЕ УЖАСЫ.

Рис. А. Юнгера.

Однажды известный банкир послѣ пышнаго ужина рѣшилъ насладиться чудной погодой и пѣшкомъ побрелъ по глухой улицѣ; страшный апашъ — гроза той мѣстности — замѣтилъ банкира и сталъ подкрадываться...

Вотъ луна закатилась за облака, наступила тьма... Въ то же время апашъ сдѣлалъ свой страшный прыжокъ и — леденящій душу крикъ пронесся по темной, какъ чернила, улицѣ. Ужасна драма во тьмѣ!..

Но сейчасъ-же тучи разошлись — и снова луна освѣтила все происшедшее на этой злобщей улицѣ. Вотъ что произошло...

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Крестьяне, мѣщанинъ и газета.

Три однородныхъ случая:

Саратовъ. Преданъ суду урядникъ Балашовскаго уѣзда Ежиковъ, избившій на улицѣ старосту и двухъ крестьянокъ, которыя не могли указать, гдѣ находится потерянная пьянымъ Ежиковымъ шашка.

Преданъ суду саратовскій городской Заикинъ за избіеніе мѣщанина, не имѣвшаго спичекъ, когда Заикинъ пожелалъ закурить...

Редакторъ „Южной Копѣйки“ за плакатъ съ объявленіемъ о подпискѣ, постановленіемъ губернатора, подвергнутъ мѣсячному аресту.

Случаи-то однородные, да не совѣмъ:

Виноваты были крестьяне, что не знали, гдѣ находится потерянная пьянымъ Ежиковымъ шашка? — Нѣтъ, не виноваты. Значитъ, Ежикова подѣ судъ. Правильно.

Виноватъ-ли мѣщанинъ, не имѣвшій случайно при себѣ спичекъ, когда городской Заикинъ пожелалъ закурить? Нѣтъ, не виноватъ. Значитъ, Заикина подѣ судъ. Правильно.

Виноватъ-ли редакторъ „Южной копѣйки“, въ томъ, что ему необходимо для продолженія своей газеты выпустить плакатъ съ объявленіемъ о подпискѣ? Нѣтъ, не виноватъ. Значитъ, кievскую администрацію нужно за самоуправство отдать подѣ с... Нѣтъ! Въ этомъ именно мѣстѣ однородность трехъ дѣлъ кончается.

Почему?

Потому что тамъ все-таки крестьяне и мѣщане, а тутъ какая-то паршивая печать, за насиліе надъ которой никакой отвѣтственности не полагается...

Друзья.

На дняхъ въ Петербургѣ на Варшавскомъ вокзалѣ былъ задержанъ известный карманникъ, воръ-рецидивистъ Могилевъ. Его отправили съ дворникомъ въ участокъ. По дорогѣ онъ уговорилъ дворника зайти съ нимъ въ трактиръ. Въ трактирѣ онъ напоилъ дворника пьянымъ и самъ скрылся. Когда пьяный дворникъ принесъ въ участокъ книгу арестовъ, то въ ней противъ фамиліи Могилева оказалась слѣдующая приписка: „Проводникъ оказался очень хорошимъ, великолѣпно выпили и закусили и разстались друзьями. Благодарю, не ожидалъ. До свиданія. Могилевъ“.

Мы думаемъ, что дворнику нужно вырвать изъ книги листъ съ этой лестной припиской и сохранить его.

Этотъ листъ можетъ служить ему цѣннымъ аттестатомъ при поступленіи на новое мѣсто дворника.

Клички не по шерсти.

„Кievская мысль“ сообщаетъ о нападеніи на поѣздъ бандитовъ:

Раненый былъ одинъ изъ преступниковъ, стрѣлявшихъ въ вагонѣ. Раненый, по всѣмъ даннымъ, уѣздный громила Немножко, совершившій цѣлый рядъ разбоевъ.

Судьба любитъ каламбурить чаще, чѣмъ думаютъ; она или дастъ громилѣ, совершившему цѣлый рядъ разбоевъ, фамилію — Немножко, или надѣлитъ фамиліей Добромысловъ человѣка, который по словамъ газетной хроники, ведетъ себя такъ:

Въ 8 часовъ вечера по Ропшинской улицѣ проходилъ младшій дворникъ Устюгинъ. Съ нимъ повстрѣчался незнакомый ему крест. Добромысловъ, вынулъ изъ кармана бутылку изъ подъ пива и ударилъ ею по головѣ Устюгина. Обливаясь кровью, съ раскroеннымъ черепомъ, Устюгинъ, рухнулъ на мостовую, а Добромысловъ пошелъ дальше, но былъ задержанъ.

„Но“.

„Одесскія Новости“ такъ пишутъ о скончавшемся севастопольскомъ градоначальникѣ Кульстремѣ:

Покойный пользовался репутаціей строгаго законника, но неподкупно честнаго человѣка.

Ехидныя „Одесскія Новости“...

Кажется маленькое слово „но“, а ударила имъ газета современную юстицію, какъ палкой — по темени.

Сапожники и пирожники.

Вотъ сообщеніе, немного объясняющее — почему нѣкоторые врачи лѣчатъ больныхъ, какъ шоферы:

Въ настоящее время въ Москвѣ семь врачей занимаются профессиональной ѣздой на автомобилѣ.

Болѣе того.

„Incognito“ выступаетъ въ качествѣ шофера одинъ изъ извѣстныхъ московскихъ хирурговъ. („Русск. Сл.“).

Не съ цѣлью ли доставленія самому себѣ хирургической практики?

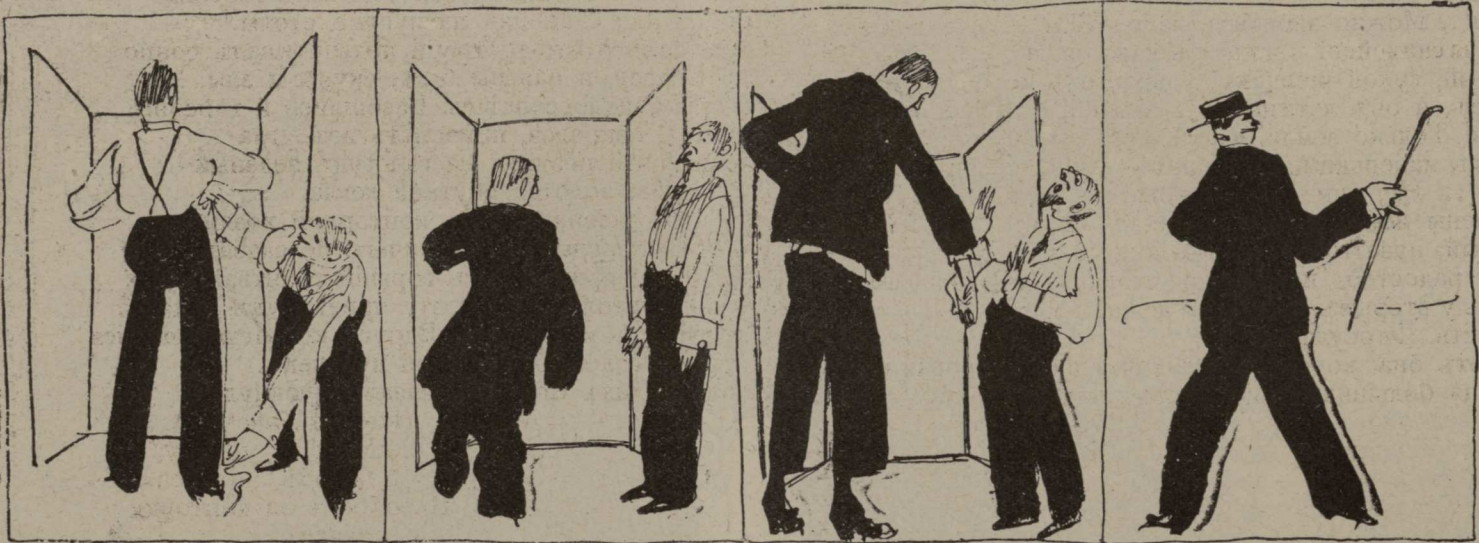
„КОНСПИРАЦІЯ“.

Теплый бархатъ ночи лѣтней
 Мягко выстлалъ небосводъ;
 Звѣзды сдѣлались замѣтнѣй —
 И вверху, и въ лонѣ водъ;
 Соловей госкуеть громко
 Въ зачарованной тиши...
 Не томи же, незнакомка,
 Больно ищущей души!
 Будь привѣтливѣй, смѣлѣе
 И — волшебною порой —
 Въ глубинѣ нѣмой аллеи
 Маску нудную открой.

Умеръ садъ въ густомъ покоѣ,
 Не колышутся листы...
 Ароматы льютъ левкой
 Въ мокро-пьяные кусты...
 Рядомъ съ ней — парикъ Мольера,
 Два арапа и — ни зги...
 Сладкій шепоть кавалера
 Жжетъ и душу и мозги...
 Тѣло жадно просить ласки...
 Вдругъ — почудилось ему:
 — Если ты не тронешь маски,
 Остальное — все сниму!

Вѣди.

КАКЪ МИСТЕРЪ ВИЛЛАРДЪ МОЖЕТЪ ЭКОНОМИТЬ.

Снимаютъ мѣрку.

Портной: — Будьте покойны, костюмчикъ придется въ аккуратъ...

На примѣркѣ.

— Боже! Что же это? Я не вѣрю своимъ глазамъ... Костюмъ сидитъ, какъ мѣшокъ! Онъ длинень!! Я переделаю, простите...

Послѣ передѣлки.

— Какъ же вы шьете, чертъ возьми?! На ребенка, что-ли?! Ни копѣйки я вамъ не заплачу, а пойду, нарочно, на улицу, позорить васъ.

На улицѣ.

— А костюмчикъ-то, — ха-ха! — Какъ вылитый!

РАЗЛАДЪ СЪ МУЗОЙ.

Вотъ и лѣто на исходѣ...
Небо — хмуро, ели — грустны,
Увядаетъ въ огородѣ
И укропъ, и листь капустный...

Мороситъ. Весь міръ завѣшенъ
Сѣрой трепетной вуалью...
И овѣянный печалью
Я угрюмъ и безутѣшенъ...

Муза вмѣсто легкой тоги
Ходитъ въ мокромъ макинтошѣ,
И божественныя ноги
Прячетъ въ грузныя калоши.

Стала нервной и капризной,
Завела раздоръ зловѣщій,
Говоритъ мнѣ съ укоризной
Прозаическія вещи:

„Ну чего, скажи, раскисъ ты,
Какъ осенняя дорога? —
Ужъ, мнѣ эти юмористы! —
Съ ними вѣчная тревога:

То безпеченъ, какъ съ похмѣлья,
Такъ и льется смѣхъ рѣкою,
То примолкъ, и взрывъ веселья
Компенсируетъ тоскою...

То въ людей жестоко тычетъ
Сатирическія шпильки,
То оставивъ рюмку, хнычетъ
Надъ разбитой жизнью кильки...

Неудобно ли, — на грядкѣ
Увядаетъ листь капустный, —
Такъ и чувства не въ порядкѣ,
И стихи тягуче-грустны“...

— „Муза, Муза, о внимли же
Изрекаемой причудѣ,
Что порой капуста ближе —
Чѣмъ скучающіе люди...“

О, подруга неземная,
Не суди поэта строга,
Что чутка душа больная,
Какъ мимоза-недотрога“...

Красный.

ПОЭТЪ И КАЛИТКА.

(Пастель).

Иосифу Мечиславовичу Ньмиевскому.

Цвѣла сирень. Пышно, опьяняюще и свѣшивала — черезъ низкій, застыдившійся своей скромности, точно присѣвшій подъ кусты, заборъ — тяжкія вѣтви цвѣтовъ.

А я, робкій и нерѣшительный, стоялъ у калитки и долго думалъ, какъ она открывается: мудреный механизмъ въ видѣ плоскаго пальца. Если нажать внизъ, то защелка выскочитъ вправо, рычагъ передастъ движеніе колѣнному вверхъ (должно быть) — и калитка... Но она стояла сухая, твердая, такая выжженная на солнцѣ (неприятная, въ сущности, калитка, сѣрая, шаблонная) и не открывалась. Неловко. Если палецъ прижать внутрь, то рычагъ выйдетъ изъ лѣваго паза... (нельзя-же стоять такъ долго на одномъ мѣстѣ...) ... Качалась сирень и приглашала зайти. Безтолковая бабочка, потерявъ голову, счастливо (и, должно быть, смѣясь своимъ, такимъ маленькимъ, бабочкинымъ смѣхомъ... Богъ съ ней!) летала — даже не летала, а сходила съ ума — между гроздьями сирени, не садясь и не затахая. Должно быть, играла съ ними. Бодалась, налетала, но за полъ-вершка, кувыркаясь, отбрасывалась наискосокъ вверхъ, отбѣлѣвъ на секунду тонкими крыльями съ такими тонкими жилками. Такъ не трудно всю пыль съ крыльевъ растерять...

Если нажать рычагъ... Замка тутъ нѣтъ, — значить простой законъ рычаговъ. Позвольте, какъ-же это?... Рычагъ 1-го рода. Если я нажимаю пальцемъ, значить моя рука играетъ роль...

Гдѣ-то, на ближней лужайкѣ, тамъ въ саду за заборомъ (да, къ сожалѣнію, тамъ, за заборомъ) сухо и четко щелкали крокетные шары. Я ихъ не видѣлъ, но зналъ, что они летѣли твердо и прямо, представляясь, что они даже не деревянные, а такъ, какіе-то снарядные, артиллерійскіе.

У cadaго есть своя гордость. Получивъ ударъ, шаръ вздрагивалъ, взбадривался и летѣлъ ловко и устремленно, быстро и пренебрежительно, стряхивая маленькія песчинки, на которыхъ онъ иногда (неблагодарный!) отдыхалъ всю ночь. Было масса дѣла. Надо было пролетѣть стройно и кокетливо, подмигнуть (или, впрочемъ, нѣтъ, — другой разъ) третьему красному, щелкнуть маленькій, зазѣвавшійся камень и удариться въ дернъ, взрыхливъ черную землю. Вотъ оно! — Ну, а теперъ можетъ слѣдующій: четвертый, сивій. (Положительный бронецъ, надтреснутый и сухой. Бывалый: онъ былъ забытъ Лидой въ грязной канавѣ — пони-

маете?—сырой, грязной канавѣ на цѣлую ночь и потомъ сушился въ противной, жаркой, удушливой печкѣ... ревматизмъ... маленькая щель, полоса... Пустяки!.. Можно забиться, забодаться ударомъ въ песокъ за скамейкой и замазать, какъ мазью... Пустяки!..— Острый, сухой щелчокъ, ударъ, отъ котораго охнулъ сосѣдъ, и онъ летитъ надъ землей, стройно вытянувшись. Только земля, забавляясь, подщелкиваетъ его вверху маленькими ударами (точно щелчками пальцевъ... Ну, намъ всего этого не видать). А потомъ брошены молотки, легли крестъ на крестъ, и этотъ важный, пузатый первый — черный, съ которымъ было такъ радостно и жестко столкнуться деревяннымъ лбомъ у вторыхъ воротъ — лежитъ себѣ одинъ у дерна. И пусть. Форсунъ.

Вотъ она, хорошая, славная, милая, шаровая жизнь. Полная большихъ интересовъ, чѣмъ караулъ у калитки съ плоскимъ замкомъ. Скудно быть человѣкомъ.

Изины, должно быть, начали пить чай: пріятно звякали ложки и пищалъ самоваръ (одной высокой нотой, какъ упрямый комаръ, если-бъ зажать ему ножку межъ двухъ дощечекъ). А я стоялъ у калитки и зналъ, что стаканамъ жарко, когда льется эта противная, ударяющая въ голову жидкость, — что они нарочно, стѣсняясь, не ежатся отъ жары, но невидно такъ поддрагиваютъ. Да, эти гордые, стеклянные стаканы. Изъ хрупкаго стекла, какъ будто холодноватые. Понятно, разъ ужъ разставили на столѣ, то надо стоять, не разоблачать-же людямъ своихъ секретовъ, но ночью въ буфетѣ можно и охнуть, и такъ переморщиться стекляннѣйшей дрожью. А потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, — стоять.

Хитрая жизнь. Салфетки топорщатся. (Напрасно! Чужая, купленная кусочкомъ крахмала, красота! Мы то все знаемъ). И ломти раненаго торта лежатъ покорно и безъ крови, ибо все уже ушло, все скудно, и даже миндалинки сколупнута Лидой утромъ, когда никто не видѣлъ. На, бери! Пріятно хоть дѣтскія пальчики обсыпать сахарной пудрой. Уноси съ собою мысль обо мнѣ...

...А что, если придетъ городской и спросить:

— „Почему вы, глупый и въ такой широкополой шляпѣ, здѣсь стоите?“

— „Я хочу къ Изинамъ“.

— „Хотите? Такъ идите“.

— „Но я не могу. По Краевичу рычаги первого рода...“

Какъ будто стемнѣло или это мнѣ такъ показалось. И важно рядомъ заплѣлъ жукъ. Онъ сообщилъ, что видѣлъ сегодня особую георгина — но не соблазняйтесь! не соблазняйтесь! — она слабая, хиловатая — сладкій вкусъ, розоватая пыльца, на пять разъ еще хватить, — должно быть, изъ тѣхъ, что стоятъ за стекломъ. Для настоящихъ еще рано. Ну, да — ха-ха-ж-ж-ж... еще рано. Но, впрочемъ, вотъ адресъ: за березой, что уже уронила всѣ сережки — знаете?.. та, которая за павильономъ — ж-ж-ж... Спасибо, жукъ. Спасибо.

Въ саду вечернія тѣни. Нагнувшись, перебѣжали онѣ съ мѣста на мѣсто. Подъ крыльцомъ — попробовали: неудобно; легли у кустовъ и такъ повторили ихъ очертанія. Чего ужъ тутъ? Люди привыкли, чтобы тѣнь отъ фонаря. Ляжемъ. А на самомъ дѣлѣ, хорошобы закружиться и потанцевать. Ну — это потомъ, поздней ночью.

...Произведение изъ рычага — моя рука — на длину разстоянія между моимъ суставомъ и точкой опоры ключа... Въ которую-же сторону онъ открывается?..

Сладко заплѣлъ комаръ. Вечерняя свѣжесть побѣжала по листьямъ. И они доверчиво навстрѣчу заматали головой. Такъ. Такъ. Всякая дрянь садится за цѣлый день: пыль и уголь. Надо потрястись.

А клубъ пыли, представляя, что онъ талія милой красавицы, — можетъ быть, какой-нибудь маркизы — изогнулся по улицѣ. Хотѣлъ стать черезчуръ тонкимъ, метнулся въ легкомъ танцѣ — (вѣтеръ-то, вѣтеръ тоже, вѣдь, за талію умѣетъ поддерживать), — но умчался за уголь и, можетъ быть, тамъ погибъ. На поворотѣ только хорошо такъ вздрогнулъ, такъ что телеграфный столбъ брезгливо сощурилъ внизъ свои бѣлые чашки: „вѣчно они здѣсь пылью пляшутъ“.

А я?

Надо пойти домой.

Къ Изинамъ ужъ не попадешь.

Сергѣй Горный.

Венеція.

ВЪ КАБАЧКѢ.

Кабачекъ потемнѣлъ. Два усталыхъ гарсона Громоздили скамейки на пустые столы. Подъ свѣчей кто-то тощій подсчитывалъ сонно свою кассу, и пальцы были скупы и злы. Вскорѣ стихло совсѣмъ. Разошлись и гарсоны. И тогда, озираясь, привсталъ изъ угла Полупьяный поэтъ и на галстукъ зеленый Отъ свѣчи золотая паутина легла. Это кто? завопилъ надъ конторкой хозяинъ. Но тотчасъ улыбнулся. Ничего не сказалъ. На спирту приготовилъ горячій глинтвайнъ, Съѣлъ къ столу и къ поэту придвинулъ бокалъ. Пилъ поэтъ и молчалъ. Вдругъ хозяинъ качнулся И упалъ головою на худой кулачекъ. И отъ тихихъ стenanій, казалось, очнулся И съ укоромъ воззрился нѣмой кабачекъ. И когда раннимъ утромъ пришли на уборку, Предъ поэтомъ стояло: кофе, хлѣбъ, колбаса... А хозяинъ, прикрикнувъ, побрелъ за конторку И подсчитывалъ кассу еще полчаса.

Ал. Вознесенскій.

Рис. Арнштама.

ПОДЪ ВЪЯНЬЕМЪ АНАКРЕОНА.

Въ чащѣ парка, гдѣ влюбленно Плющъ ползетъ къ подножью урны, Ихъ плѣняетъ образъ бурный Старика Анакреона:

Смѣло Вакху и Эроту Въ жертву силы отдавалъ онъ, Онъ любилъ, какъ пилъ, безъ счету, И какъ пламенно ласкалъ онъ!..

Стихъ волнуетъ, какъ напитокъ, — Но... но умеръ пылъ Эллады... Вдалъ они вперили взгляды, Уронивъ завѣтный свитокъ.

Красный.

ЖЕНСКАЯ ПУТАННИЦА.

Онъ: — Послушай... На юбкѣ пуговицы не отстѣгиваются!

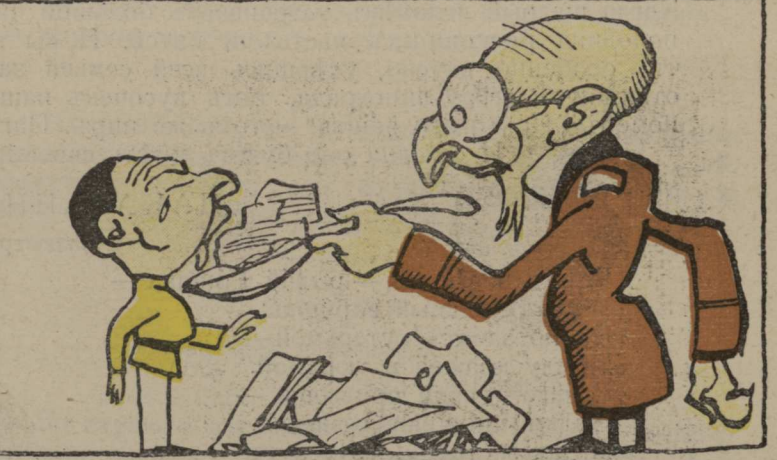
Она: — Потому, что онѣ фальшивыя!..

Онъ: — Ничего не понимаю! Почему-же коса фальшивая — отстѣгивается?

Когда я родился, отец посмотрѣлъ на меня и сказалъ, — Гм... парень то совсѣмъ не похожъ на меня! Чортъ возьми, дѣло, кажется, не обошлось безъ фальсификаціи!
— Да, поддѣляли моего папашу, и очень неудачно! — подумаль я въ свою очередь.

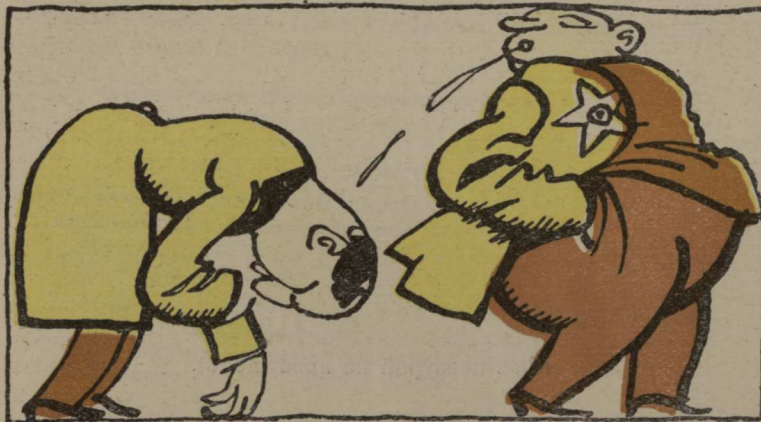
Въ дѣтствѣ меня въ продолженіи 7 лѣтъ пичкали фальсификаціей науки.
Исторію давали на маргаринѣ Иловайскаго, отягчали желудокъ мертвыми языками, обильно посыпанными перцемъ (чтобы духъ не былъ слышенъ) и т. д.

Потомъ, когда мнѣ захотѣлось любви, чистыхъ, радостныхъ, слезъ восторга передъ ней, передъ вѣнцомъ всего прекраснаго, передъ женщиной, — мнѣ пришлось удовольствоваться ужасной фальсификаціей любви, поддѣланной виномъ, бѣлилами, румянами... (увы, моя тетья категорически отказалась выйти за меня замужъ).

Сталъ увлекаться литературой, театромъ, искусствомъ.
И что же? Въ театрѣ рецензенты фальсифицировали актеровъ, а въ литературѣ критики, — таланты, въ публицистикѣ фальсифицировали истину вредными продуктами лжи: „Земщиной“, „Русск. Знаменемъ“, „Колоколомъ“ и др.

Потомъ потянулись длинные годы службы обильно фальсифицированные подхалимствомъ, чиновочитаніемъ, низкопоклонствомъ, завистью.

Хотѣлъ быть политическимъ дѣтелемъ...
.....
нѣтъ, какой ужъ я тамъ политикъ!

Потомъ началась во всю фальсификація семейнаго очага. Я давалъ женѣ перепрѣлую, разогрѣтую любовь, обильно одобренную лѣкарствами и болѣзнями, а она взамѣнъ дарила меня очень сильно фальсифицированными кусками дѣтскаго мяса, желая ихъ качество замѣнить количествомъ.

И вотъ я умираю. И только передъ смертью, первый разъ въ жизни, я увидалъ слѣды искренняго горя на лицѣ доктора и моей жены. Первый разъ, во всю мою долгую жизнь! Наконецъ то... Теперь я умру спокойно. И этого добился я самъ, — доктору я не заплатилъ за визиты, а женѣ и дѣтямъ не оставилъ ни копѣйки.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Когда щедрый человекъ устраиваетъ большой пирь—у него всегда на другой день остается добрая половина роскошныхъ яствъ и питей. И вы замѣтили, читатель, что эти „остатки сладки“, что особенно вкусно, усѣвшись всей семьей за вчерашній столъ, ѣсть все въ разбивку, тутъ отщипнуть ягоду винограда, тамъ кусочекъ паштета или ломтикъ индѣйки... Нашъ специальный номеръ „Почтового ящика“—тотъ же пирь. Наготовлено было такъ много, что лучшее осталось... И сегодня оно будетъ имѣть своеобразный вкусъ „сладкихъ остатковъ“...

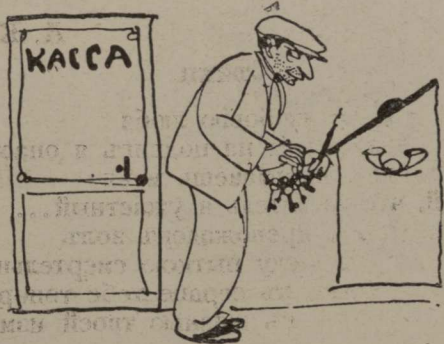
НАКАЗАННЫЙ ВОРИШКА.

Иллюстр. В. Лебедева

Всѣмъ извѣстно, — рыжий Гришка —
Возмутительный воришка:
Вѣчно занятъ кутерьмой —
Между кражей и торьмой.
У него — свои привычки, —
Пилки, щипчики, отмычки,
А для экстренныхъ услугъ —
Крѣпкій „хомка“, вѣрный другъ.
Гришка пилить, Гришка точить,
Гришка голову морочить,
Ходитъ всюду разговоръ —
Будто Гришка первый воръ...
Надоѣли какъ-то Гришкѣ
Заурядныя дѣлишки,
И рѣшилъ однажды онъ
Обокрасть „Сатириконъ“.

А за ними слѣдомъ, дальше —
Съ видомъ важной генеральши
Претъ — слашава, какъ кутья, —
„Направленская статья“...

Гришкѣ долго-ли до дѣла?
Подождаль, пока стемнѣло,
И, раскинувъ головой,
Претъ въ контору, точно свой,
Не зажегши даже спички...
Приготовилъ ломъ, отмычки,
И нащупалъ въ темнотѣ
Дверцы, правда, но не тѣ.
Что-то лопнуло, какъ хрящикъ.
Гришка вскрылъ „почтовый ящикъ“
И, провѣдавъ — гдѣ дыра, —
Лѣзетъ лапой „на ура“.
Вотъ онъ чувствуетъ съ тоскою,
Слизъ подъ жадною рукою,
И предъ воромъ выросъ вдругъ
„Плодь лирическихъ потугъ“.

Гришка обмеръ. Гришка — въ страхѣ.
Потъ катится по рубахѣ...
Шепчетъ съ ужасомъ въ груди:
Сгинь ты, мерзость, пропади!
Послѣ — новая забота:
Два „армейскихъ анекдота“ —
Плоскихъ, сальныхъ, точно блинъ, —
Лѣзутъ въ Гришку, словно клинъ.

(Рис. цензурой не пропущенъ).

Гришка выхватилъ стамеску
И за всю бѣду въ отместку —
Въ изступленьи, въ забытьѣ, —
Трахъ стамеской по статьѣ!

(Рис. цензурой не пропущенъ).

Тутъ и началась разруха:
У статьи изъ дырки брюха
Моремъ хлынула вода,
Затопляя города.

Съ перепугу, съ непривычки,
Гришка выбросилъ отмычки
И въ послѣдній жуткій мигъ
Тайну страшную постигъ:
— Лучше пытка, кнутъ и клещи,
Чѣмъ безграмотныя вещи!
Тамъ бы выжилъ я. А тутъ
Капуть!

В. В. В.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ БЕНЦИОНА ПРИЦКЕРА.

(См. специальный № „Почтов. ящика“).

Бенционъ Прицкеръ живетъ въ Бѣлой Церкви; онъ очень солидный, обстоятельный человекъ — въ письмахъ сообщаетъ о себѣ много данныхъ, которыя впоследствии могли бы пригодиться для его биографии.

Ежедневныя занятія его — онъ работаетъ въ „аптечномъ складѣ“ — не мѣшаютъ ему заниматься литературой. По собственному его признанію, онъ можетъ писать „мелочей и стиховъ много — экспромпомъ и на заказъ“.

Вотъ его стихотвореніе, подъ заглавіемъ „Воспоминаніе“:

Играли мы вдвоемъ на граммофонѣ,
Тонулъ въ тѣни старинный чудный залъ...
Вы думали о мнѣ, о Бенционѣ,
Который васъ такъ страшно обожалъ.

Какъ бѣлый мраморъ сверкали ваши зубы,
И были мы задумчивы вдвоемъ
И дивный звукъ все вылеталъ изъ трубы—
То нашъ Камьбонскій пѣлъ намъ соловьемъ.

Красивы были вы, какъ чудный цвѣтъ Сарона,
Сидѣлъ при васъ я страстию прибитъ...
О, какъ хорошъ при звукахъ граммофона
Любовью озаренъ родной еврейскій бытъ.

Легкой остроумной шутки, „экспромпа“, акростиha, эпиграммы, тоже не чужды Бенционъ,
Вотъ его прелестное четверостишіе:

БУЗЪ ФУТЕРНИКЪ.

Безъ васъ я худъ, печаленъ, хилъ,
У васъ вчера я только былъ —
Зубной васъ врачъ заморозилъ,
Я-жъ васъ люблю, я-жъ васъ любилъ...

Тутъ же ниже, онъ пишетъ съ подкупающей откровенностью:

— „Замѣтите, что выходитъ „Бузя“, Это имя моей симпатіи, за которой ухаживаетъ г. Быкъ, зубной врачъ“.

Дѣйствительно, виртуозный поэтъ написалъ свой „экспромпъ“ такъ, что изъ заглавныхъ буквъ каждой строки получается слово „Бузя“.

А вотъ его же стихотвореніе изъ второго присыла, написанное—какъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ—„въ духѣ Сологуба и Кузьмина“:

Купалася въ миквѣ прекрасная Голда
И ноги свои поливала водой,
Вдругъ тихо щелкнула въ двери шеколда
И кто-то въ двери заглянулъ — ой-ой!

На корточкахъ Голда нагая присѣла,
Стыдливой рукой закрывая свой станъ —
Недѣлю съ субботы шатаюсь безъ дѣла,
Тѣ въ микву залѣзъ Исаакъ-шарлатанъ.

Полѣзъ онъ вдругъ къ Голдѣ, но та не сробѣла,
Не стала смущаться неожиданной бѣдой,
А честь защищая обнаженного тѣла —
Облила нахала горячей водой...

Какъ песь, ошпаренный казацкой нагайкой,
Изъ миквы постыдно бѣжалъ Исаакъ,
А гордая Голда, одѣвшись фуфайкой,
Домою пошла и смѣялась въ кулакъ.

Какъ прекрасно подчеркнуто авторомъ столкнове- ніе дѣвическаго цѣломудрія (Голда) и циничной раз- вязности (Исаакъ)... Побѣда перваго надъ второй — это торжество нравственности, это — пограніе низ- менныхъ человѣческихъ инстинктовъ! Это прекрасный кирпичъ на жертвенникѣ богини Весты.

Но Бенционъ Прицкеръ не чужды и ошибокъ... Въ первомъ присылѣ, онъ, напримѣръ, писалъ по по- воду кражи свитковъ Торы:

То, что чтили наши тетки,
То, что чтилъ народъ нашъ Божій
Продавъ онъ, какъ товаръ ходкій
и т. д.

А во второмъ письмѣ, онъ сѣштитъ поправить промахъ. Пишетъ:

— „Исправьте, господинъ редакторъ. У меня въ томъ стихѣ написано: „то что чтили наши тетки“... Это не хорошо. Причемъ тутъ — тетка. Напишите

тамъ лучше вмѣсто тетки — „прѣдки“. Я самъ раньше не зналъ, можно ли сказать — „прѣдки“, а теперь узналъ, что можно“.

Мелкой натурѣ трудно признать свои заблужденія... А крупная величина — всегда признаетъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ цѣликомъ привести прекрасныхъ интересныхъ писемъ г. Прицкера... Но полученіе стиховъ его будемъ привѣтствовать и, конечно, постараемся напечатать.

II.

Уважаемый редакторъ
Господинъ Аверченко!

Во первыхъ строкахъ настоящаго письма я катего- рически заявляю что я пишу разные стихи лѣтъ 9 и за этотъ періодъ у меня ихъ накопилось преизрядное количество. Какъ напримѣръ мелкихъ 374 и 2 круп- ныхъ поемы по 50 страницъ. Желая стать постояннымъ сотрудникомъ вашего журнала „Сатирикона“ я при етомъ письмѣ прилагаю несколько по моему лучшихъ стиховъ а чтобы вы могли судить о разносторонности моего дарованія то и на разные тѣмы. Какъ напримѣръ на предметъ любви, войны, смѣшныя и другія. Окромя стиховъ могу по желанію писать и такъ, не стихами. (Вѣроятно г. А. Кузьм. имѣетъ ввиду прозу. Примѣч. ред.).

А. Кузьм.

Стихи.

Тебя безумною любовію любя
Готовъ отважиться на подвигъ я опасный,
Но если ты обманываешь меня
То знай, что мститель я ужасный...
Какъ ягуаръ я кровожаденъ золь
Тебя я мучить буду пыткой смертельной,
Потомъ вонзивъ въ сердце тебе топоръ
Ращеть покончу съ жизнью твоей измѣнной.

Въ этихъ стихахъ темпераментъ автора немного оправдываетъ жестокость мести, вызванной ревностью, этимъ — „Чудовищемъ съ зелеными глазами“.

Кто — что.

Открыли южный полюсъ лондонцы
А сѣверный откроютъ баварцы
А русскія завоюютъ весь востокъ
А французы танцуютъ кекъ вокъ.

Въ этомъ стихотв., авторъ такъ сказать, взглянулъ на міръ съ птичьего полета и точно подмѣтилъ всѣ расовыя особенности, населяющихъ Европу народовъ.

Увеселеніе.

Былъ въ циркѣ видѣлъ тамъ чемпионатъ
Борцы всѣ лутшіе
А въ оперѣ на сценѣ Баронатъ
Поетъ Лючію.

„Жизнь полна контрастовъ“ — будто бы говоритъ авторъ этими стихами.

Объ нѣмцахъ.

Австрія коварная держава
Хотитъ Сербію увоевать
Но не лутше ли со своей оравой
Ей немного подождать.

Поистиннѣ наибольшая тема, но авторъ касается ея очень деликатно.

Приписка къ стихамъ:

Господинъ Редакторъ.

У меня есть товарищъ такъ вотъ онъ очень занятно рисуется.

На дняхъ онъ собирается прислать вамъ кое что а также пишеть стихи, но у него плохіе.

А. Кузьм.

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ рисунокъ помѣщенъ
быть не можетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ
на журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к., 1 мѣс. 60 к.
Цѣна № въ розничной продажѣ 15 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изъ всѣхъ насъ — онъ самый большой, самый толстый и самый неисправимый оптимистъ.

Когда мы приходимъ къ нему, повѣсивъ голову — онъ уже знаетъ въ чемъ дѣло и ласково ободряетъ насъ:

— Опять, дѣти, неприятность?

— Опять, отецъ.

— Цензура?

— А то кто-же...

— И много рисунковъ погибло?

— Три.

— Конечно, лучше!

— Можете-ли вы думать иначе!

— Хе-хе, Ничего. Видите-ли, все у васъ шиворотъ-навыворотъ... У обыкновенныхъ родителей не живутъ хилые, плохіе дѣти, а у васъ — самые сильные, здоровые...

— И самое ужасное, что читатель не знаетъ объ этомъ, — вздыхаетъ редакторъ.

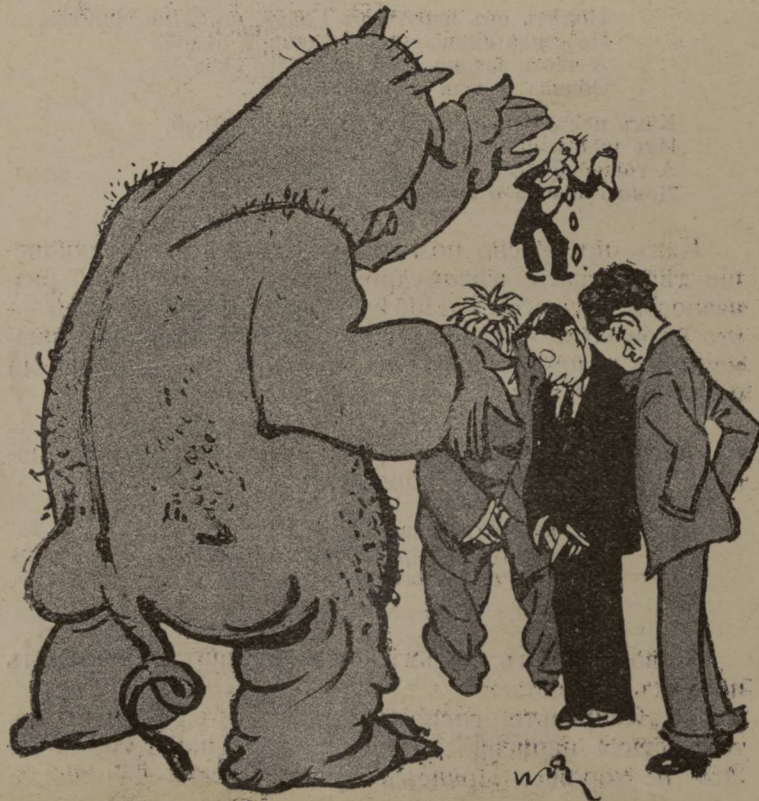
— А ты, сынокъ, напиши. Не въ текстъ, а такъ гдѣ-нибудь, въ объявленіи о подпискѣ напиши. Какъ будто, молъ, вскользь... Тяжко, молъ.

Редактору-что... Онъ и написалъ.

Кстати, объявляется подписка на второе полугодіе на журналъ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

очень будетъ мило со стороны читателей, если они подпишутся..

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
у Строганова моста.

Телеф. 77-34 и 136-60.

Сегодня полная перемена программы.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО гастроль ФЕНОМЕНА МИРА.

Гвоздь Америки! Въ первый разъ въ Европѣ! Чудо природы!

Мистеръ ВИЛЛАРДЪ,

человѣкъ, растущій по желанію. Увеличив произвольно свой ростъ

Приглашенъ только на нѣсколько гастролоей.

Всемирно-знаменитая труппа арабовъ 12 ВЕЗАНЪ 12 изъ Лондонскаго théâtre Algambra. Marguerite Delbaf, этуаль théâtre de la Scala. М-г АЛЬБЕРТЬ, М-ss ЛИЛИ, изъ Лондонск. théâtre Hippodrome. King Bailef Duo. Lucie Obreon. Maroc Hervaf. АМЕРИ и ЖУАНИТА, аттракціонъ спорта изъ théâtre Olympia и мн. др.

Ежедн. ОБЪДЫ съ 6 ч. д. Въ саду „PAVILLON de CRISTAL“.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Дирекція „ПАЛАСЬ-ТЕАТРА“

Фонтанка, № 114.

Телефоны: кассы 416-96, конторы 479-13

(И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Комп.)

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Русская оперетта

ПРИ УЧАСТИИ: Г-жъ Аренской, Варламовой, Гуріелли, Зброж-Пашковской, Кавецкой, Лерма, Тамары, Шуваловой; Г-дъ Александровскаго, Брагина, Коржевскаго, Ростовцева и др.

Гл. режис. В. Ю. Вадимовъ.

Дир. Л. Гебенъ.

Послѣ окончанія спектакля
Кафе-Концертъ до 3-хъ ч. утра

Блестящая программа!

: Новые дебюты! :

Цѣна за входъ 50 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

СЛОЖНЫЙ КРОВЯНОЙ ПРЕПАРАТЪ

ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигіенической Лабораторіи питательныхъ веществъ. Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательныхъ веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.

Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, неврастени, истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор. — 1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ! Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигіенич. Лабораторія. Тел. 427-37. Р. S. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-36, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. ■ Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫХОДУ ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА

Тома Опискинъ

Сорные травы

съ портретомъ автора и предисловіемъ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

„Аркадій“

АВЕРЧЕНКО

Чернышъ
... по ...
Белому.

Продолжается подписка на 1913 г. на большую новую ежедневную, политическую, прогрессивную, безпартийную газету

„РУССКАЯ МОЛВА“

Газета ставитъ своей задачей служить борьбѣ за право и культуру, за осуществленіе стремленій прогрессивной и демократической Россіи. Въ странѣ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, совершается непрерывный политическій, экономическій и культурный ростъ. Отразить въ себѣ это неуклонное и несомнѣнное расширеніе жизни, дать ему правильное истолкованіе — вотъ главная задача новой газеты. Общегосударственная жизнь и постоянный культурный обмѣнъ уже объединили неразрывной духовной связью разноязычныя народности, входящія въ составъ государства. Принимаясь за новое дѣло, редакція надѣется, что найдетъ и сочувствіе, и откликъ, и живую поддержку въ тѣхъ, кто можетъ и хочетъ раздѣлять ея стремленія.

Богатство справочнаго матеріала. Широкая освѣдомленность.

Ежедневно въ справочномъ отдѣлѣ будетъ помѣщаться по возможности полный перечень новыхъ книгъ по вопросамъ специальнымъ и обществено-литературнымъ.

Въ газетѣ были помѣщены статьи слѣдующихъ авторовъ:

кн. З. Д. Авалова, селяен. К. М. Агеева, С. А. Адрианова, чл. Гос. Думы А. М. Александрова, С. Я. Арефина, К. К. Арсеньева, А. Я. Блока, Р. Бодуанъ де Куртене, Ив. Бунинъ, Юли Вейсбергъ, чл. Гос. Думы Л. А. Велитова, Веркина (Пекинъ), Н. М. Волковыскаго, Юлія Верховскаго, чл. Гос. Думы П. В. Герасимова, М. О. Горшензона, С. Городецкаго, В. И. Грантъ (Парижъ), В. С. Григорьева, проф. Д. Д. Гримма, проф. Э. Д. Гримма, чл. Гос. Думы П. П. Гронскаго, П. К. Губера, Любови Гуревичъ, В. Ф. Герфинда, В. Динзе, Н. Ф. Езерскаго, А. К. Елачина, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремова, И. В. Жмилкина, З. Н. Журавской, Бориса Зайцева, Е. А. Зноско-Боровскаго, А. П. Иванова, Э. Капелюна (Віна), проф. А. А. Кауфмана, проф. Максима Ковалевскаго, К. и О. Ковалевскихъ, проф. С. А. Котлярскаго, О. Я. Ларина, Б. Лебедева (Лондонъ), И. О. Левина, кн. Г. Е. Львова, чл. Г. Д. Н. Львова, проф. П. И. Люблинскаго, чл. Г. Д. В. А. Макалова, чл. Г. Д. М. М. Новикова, В. П. Обинскаго, И. А. Окунева, Б. С. Орджикова, В. Д. Плетнева, проф. А. Е. Прислякова, Д. Д. Протопопова, А. М. Ремизова, Н. Н. Римской-Корсаковой, А. Н. Римскаго-Корсакова, Русинова (Константинополь), А. Н. фонъ-Рутцеца, А. М. Рыкачева, Бориса Садовскаго, А. П. Семенова-Тяншанскаго, М. А. Славинскаго, проф. С. И. Солонова, А. А. Стаховича, Любови Столицы, П. Б. Струве, В. С. Строровъ, кн. Евд. Трубецкаго, А. В. Тырновой (Вергезскій), И. Федорова (Брюссель), Е. А. Флэйшица, С. Л. Франка, чл. Гос. Думы М. В. Челюкова, А. Чернаго (Самы Чернаго), И. М. Черногорова (Берлинъ), В. Ф. Шимарева, Г. Н. Штільманъ, К. М. Шумскаго, Justus (Софія), Вл. Юнгера, С. П. Яремича, проф. Л. Яснопольскаго и мн. др.

Подписная цѣна съ доставкой:

на 12 м.—9 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 1 м.—1 р. При подпискѣ на годъ съ 1-го января допускается разсрочка: при подпискѣ — 4 руб., къ 1-му апрѣля — 3 руб. и къ 1-му августа — 2 руб.

Для сельскихъ учителей и священниковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору подписная цѣна понижена: на 12 м.—7 р. 20 к., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—80 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р. 20 к., къ 1-му апрѣля — 2 р. 50 к. и къ 1-му августа — 1 р. 50 к.

Пробный номеръ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ Главной Конторы: СПб., Троицкая ул., д. 15—17. Тел. 121-54.

Адресъ редакціи: СПб., Троицкая, 15—17. Тел. 121-44.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Русмолва.

Складъ изданія: СПб., Книжный складъ „ЗЕМЛЯ“, Невскій, 55.

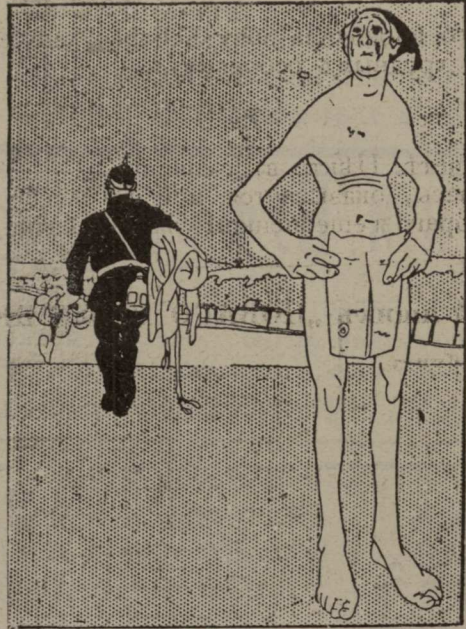

„Lustige Blätter“.

Бетманъ: — До балканской войны, я панславизмомъ очень хорошо пугалъ рейхстагъ... теперь уже не то... придется выдумать что-нибудь новое, для того, чтобы они раскошались на вооруженія.

„Simplicissimus“.

Новый налогъ на военныя нужды.

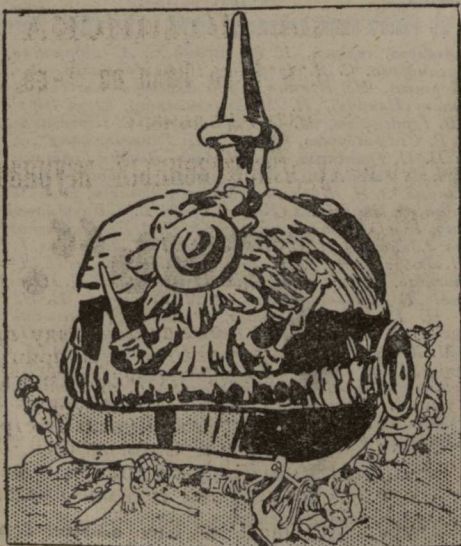
Михель: — Спасибо, что онъ мнѣ росписку оставилъ въ томъ, что меня обобрали... Есть чѣмъ прикрыться; ничего, время лѣтнее.

„Le Pir“.

— Мы не противъ материнства! Мы, только, противъ девяти-мѣсячной беременности.

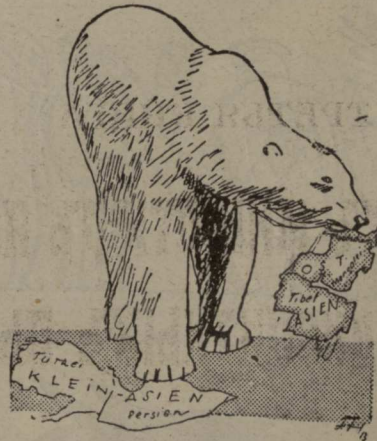
„Ulk“.

Нѣмецкая каска.

Вѣчная тюрьма для всякаго прогресса и свободы.

„Jugend“.

Бѣлый медвѣдь: — Не удалось въ Малой Азіи пожитья я—и въ Тибетѣ поѣмъ; въ концѣ концовъ не все ли равно, что ѣсть, — только бы желудокъ выдерживалъ.

КРАСНОЕ СЛОВО.

I.

Въ звѣринцѣ — сторожъ, показывая публикѣ крокодила:

— „Этого крокодила зовутъ Васька, вывезенъ изъ Египта еще груднымъ ребенкомъ“...

II.

Въ кабинетѣ. Нѣкто въ смокингѣ:

— „И часы, оказывается, мой же лакей сташилъ Васька, котораго я еще щенкомъ изъ деревни взялъ“...

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Андрею Тартаеву. — Онъ занималъ роскошную квартиру, съ паркетными полами, потолками, съ зеркальными окнами, дверьми...

Паркетные потолки еще могутъ быть. Это допустимо. Но насъ разбираетъ смѣхъ, когда мы подумаемъ, — каково полотерамъ натирать ихъ?.. Чудеса!

Кромѣ того — вашъ Лякушинъ „шагалъ по баллюстрадамъ“. Снимите его оттуда.

Трудно описывать обстановку высшаго общества.

М. Надежину. — Стихи не подошли. Первый куплетъ хорошъ, остальные слабѣе.

Акиму Нагому. — Къ глубокому (не глубже, однако, дна корзины) сожалѣнію — не подошло.

Андрюшкину-Сыну. — На этотъ разъ не пригодилось.

Царское Село — Аль-Пэ. — Не принято.

Самара — Кулику. — Стихи производятъ тяжелое впечатлѣніе.

Б. Москва.

Новичку. Стихи очень слабы.

В. Провинція.

Одесса — Д-у. — Эпиграфы частью уже использованы въ „Нов. Сат.“, частью слишкомъ мелки по значенію. — Поэтому, не подошло.

Вильна. С. Ш-чу — Порнографія.

Старая Русса — Б. Б. „Сценка“ совершенно бессмысленна.

Тверь — В. М. К. — Слабые стихи.

Рыбинскъ — Н. Н. П-му. — „Спрячь лицо въ складкахъ ея платка — я облегчилъ душу“.

Подумать, что эта же система, употребляется и для носа!

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

75.000 р., 40.000 р., 20.000 р., 15.000 р., 10.000 р.

СОВѢТУЕМЪ каждому испытать свое счастье за 2 руб. Шансы больше, а рискъ ничтоженъ. 27 и 28 Августа с. г. въ Государственномъ Банкѣ разыгрывается 2 классъ 201 единственной въ Россіи большой денежной Правительственной Лотереи. Каждый 2-ой билетъ выигрываетъ. Всего 23.000 номеровъ, изъ которыхъ половина, т. е. 11.750 выигрываетъ на общую сумму 1.263.000 руб. Главныя выигрыши 75.000 руб., 40.000 руб., 15.000 руб. и въсколько по 10.000 руб. и много другихъ. Никто не долженъ отказаться отъ испытанія своего счастья! Цѣна участія во 2-мъ классѣ за полный билетъ 7 руб., половина 3 руб. 50 коп., четверть 2 руб. Форменныя свѣдѣн. съ указаніемъ № высылается по полученіи стоимости или же налог. платеж. (на 30 коп. дороже). Послѣ тиража всѣмъ участникамъ игры высылается бесплатно офиціальную таблицу выигрышей. Всякіе выигрыши выплачиваются немедленно безъ всякихъ формальностей. Заказывать можно и по телеграфу. Адресуйте:

И. МИЛЬГРАМЪ, Варшава, Электоральная, 20, отд. 8.

75 000 р., 40.000 р., 20.000 р., 15.000 р., 10.000 р.

ТРЕБУЮТСЯ повсемѣстно энергичные агенты для распространенія очень ходкихъ предметовъ заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ. Не требуется капитала и особыхъ знаній. Безъ риска гарантированный заработокъ до 300 руб. въ мѣс.

Образцы немедленно высылаются.

На почтовые расходы приложите 3 семи копѣчныхъ марк. Адресуйте: т/д И. Мильграмъ, Варшава, Электоральная 20, отд 8

ST-RAPHAEL QUINQUINA

КИНКИНА

одно изъ трехъ словъ, составляющихъ названіе настоящаго французскаго діетическаго вина

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА.

СЕКРЕТНО

(въ запечат. пакетѣ) высылаю

Фотографическіе снимки.

Парижск. жанра Особо-пикантн.

Цѣна 10 шт. 3 р. и 5 р. (будуарный размѣръ).

Москва. Коммерческій ящ. № 2099.

Юс. Янъ.

Путь къ счастью. Какъ надо жить. Сочиненіе д-ра философіи Ф. Кирхнера. 1 р. 75 к. Популярный профессоръ старается указать намъ, какъ можемъ мы примириться съ жизнью и гдѣ и въ чемъ можемъ искать утѣшенія и наслажденія, которыя даетъ намъ природа, искусство, чтеніе, дружба, домашній очагъ, религія, трудъ и отдыхъ, рисуя свѣтлую будущность человѣка. Все сочиненіе проникнуто ободряющимъ духомъ. Трезвые взгляды проводятъ имъ въ такой легкой популярной формѣ, что книга эта является необходимою каждому читателя и будетъ прочтена имъ съ громадною для себя пользою.

Электричество вездѣ и къ услугамъ всѣхъ и наждаго. Общедост. основныя начала объ электричествѣ, элементахъ и пр. Изготовленіе аккумуляторовъ, элементовъ, сухихъ батареекъ. Какъ устроить электрическое освѣщеніе при помощи элементовъ, установка телефоновъ, электрическихъ звонковъ. Подробные расчеты, чертежи и пр. Маленькія динамо-машины, электродвигатели. Гальванопластика: золоченіе, серебрѣніе. Устройство телефона домашними средствами. Ц. 2 р. 50 к.

Заказы выполняются по полученіи стоимости или же съ наложеннымъ платежомъ. Книгоизд. и книжн. складъ И. И. ВАНЬКОВИЧЪ. СПб., Итальянская ул., № 14/120.

50.000.000 фруктовыхъ, парковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ и кустовъ приготовлено къ осенней продажѣ. Яблоки лучшаго промышл. сѣверныхъ сортовъ исключит. на невымерзающ. русскомъ подвоѣ: 4-5 лѣтъ отъ 23 руб. 50 к., за 100 и 3 лѣтъ отъ 15 р. 52 коп. за 100. Клубника „обл.“ ягоды достиг. 16 зол. въ 100 — 2 р. 25 коп. Много интересныхъ новостей. Брошюра „Разведеніе сада“ 10 к. (марками). Каталогъ съ рисунками высылается бесплатно.

А. А. БЫХАНОВА съ С-ми. Долгор. ново, Орловск. губ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

ТРЕТЬЯ КНИГА

НОВЫХЪ МИНИАТЮРЪ И

ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

Аркадій Аверченко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе (съ 1-го іюля по 1-ое января)

на еженедѣльный

литературно-художественный журналъ

„Жизнь“.

Во второмъ полугодіи будутъ помѣщены, между прочимъ, произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. И. Купринъ „Ежъ“ разск., А. Каменскій „Мой гаремъ“ разск., А. Гринъ „Дзизъ“ разск., Полярный „Споръ“ разск., Тавричанинъ „Книга великаго хамства“ статья, А. Заринъ „Кровавыя страницы“ статьи со многими кошмарными фотографіями, Георгій Ляндау „Клопъ“ и „Черный паукъ“ разск., Бродовскій „Именины“ (съ польскаго для „Жизни“) разск.

Подписная цѣна съ 1-го іюля по 1-ое января 1 р. 50 к. (годовая подписка 2 р. 50 к.).

Цѣна отд. № 5 к. Продажа всюду.

Изданіе Акц. 0-ва „АНОНСЪ“ МОСКВА, Б. Лубянка, 20.

По независящимъ обстоятельствамъ отъ редакціи рисунокъ помѣщенъ быть не можетъ.

... „Любезный другъ Сережка! Долженъ тебѣ сообщить, что мое ухаживаніе за женой Кутляева подвигается быстро! Вчера мы сидѣли въ гостиной и хотя тутъ же былъ мужъ — она все время сильно пожимала мнѣ ногу своей ножкой... Ура! Скоро побѣда!“ ...

„Мое любимое сокровище! Пишу тебѣ это письмо, сидя на высокой скалѣ... Надо мной паритъ орелъ, а подъ ногами на страшной глубинѣ бурлитъ и шумитъ немолчное море... Такъ хорошо вспоминать о тебѣ здѣсь“.

„Дорогой мужъ! Я соскучилась по тебѣ... Подумать — уже два года, какъ ты въ этой проклятой командировкѣ. А у меня новость! вчера выхожу на черную лѣстянку. Гляжу — корзина, въ ней, что то лежитъ. Боже! Младенца подбросили!.. Ну, конечно, я взяла“...